

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. М., 1924. С. 53–54.
- ² См.: Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. С. 243.
- ³ Принс А. Защита общества и преобразования уголовного права. М., 1912.
- ⁴ См.: Ферри Э. Уголовная социология. С. 335.
- ⁵ См.: Там же. С. 212.
- ⁶ См.: Там же. С. 213.
- ⁷ См.: Там же. С. 245.
- ⁸ См.: Лист А. Задачи уголовной политики. СПб., 1895. С. 19–21.
- ⁹ См.: Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970. С. 91.
- ¹⁰ См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. С. 53.
- ¹¹ Пашуканис Е. Общая теория права и марксизм: опыт критики основных юридических понятий. М., 1926. С. 23.
- ¹² См.: Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970. С. 6 (автор вступительной статьи – А. Пионтковский).
- ¹³ См.: Там же. С. 47.
- ¹⁴ Никифоров Б.С., Митфорд Д. Мягкое и обычное наказание (Тюремный бизнес). Нью-Йорк, 1975 // Советское государство и право. 1978. № 8. С. 153.
- ¹⁵ См.: Там же. С. 153–154.
- ¹⁶ См.: Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 251.
- ¹⁷ Цит. по: Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985. С. 7.
- ¹ Sm.: Piontkovskij A.A. Uголовное право RSFSR. Chast' obshhaja. M., 1924. S. 53–54.
- ² Sm.: Ferri Je. Uголовnaja sociologija. M., 1908. S. 243.
- ³ Prins A. Zashhita obshhestva i preobrazovanija ugovolnogo prava. M., 1912.
- ⁴ Sm.: Ferri Je. Uголовnaja sociologija. S. 335.
- ⁵ Sm.: Tam zhe. S. 212.
- ⁶ Sm.: Tam zhe. S. 213.
- ⁷ Sm.: Tam zhe. S. 245.
- ⁸ Sm.: List A. Zadachi ugovolnoj politiki. SPb., 1895. S. 19–21.
- ⁹ Sm.: Ansel' M. Novaja social'naja zashhita. M., 1970. S. 91.
- ¹⁰ Sm.: Piontkovskij A.A. Uголовное право RSFSR. Chast' obshhaja. S. 53.
- ¹¹ Pashukanis E. Obshhaja teorija prava i marksizm: opyt kritiki osnovnyh juridicheskikh ponjatij. M., 1926. S. 23.
- ¹² Sm.: Ansel' M. Novaja social'naja zashhita. M., 1970. S. 6 (avtor vstupitel'noj stat'i – A. Piontkovskij).
- ¹³ Sm.: Tam zhe. S. 47.
- ¹⁴ Nikiforov B.S., Mitford D. Mjagkoe i obychnoe nakazanie (Tjuremnyj biznes). N'ju-Jork, 1975 // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1978. № 8. S. 153.
- ¹⁵ Sm.: Tam zhe. S. 153–154.
- ¹⁶ Sm.: Andenes I. Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenij. M., 1979. S. 251.
- ¹⁷ Cit. po: Kristi N. Predely nakazaniya. M., 1985. S. 7.

Проблемные вопросы применения амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся под стражей

А.А. ПАВЛОВ – заместитель директора по административно-хозяйственной части Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы применения специфического вида освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания вследствие вступившего в законную силу акта амнистии в отношении женщин, содержащихся в следственных изоляторах. Представлен анализ причин, по которым распространение амнистии на лиц указанной категории представляется большим социальным благом, нежели осуждение за совершенное преступление. В завершение сформулированы рекомендации по теоретическим и практическим аспектам реализации амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся в следственных изоляторах до вступления в законную силу приговора суда либо отбывающих лишение свободы.

Ключевые слова: амнистия; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовного наказания; женская преступность; принцип гуманизма; уголовная политика.

Problematic issues of amnesty in respect of female persons in custody

A.A. PAVLOV – Deputy Director of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), Ph.D. in Law

In the present work looks at the use of a specific form of exemption from criminal liability and criminal punishment due to come into legal force of the act of amnesty in respect of women in pretrial detention. Presents an analysis of the reasons for the spread

of amnesty to persons in this category, is more social good than condemnation for the crime. At the end of the formulated recommendations on the theoretical and practical implementation of amnesty to persons of the female sex, in pretrial detention before the entry into legal force of a court sentence or serving a sentence.

Key words: amnesty exemption from criminal liability; exemption from criminal punishment; female crime; the principle of humanism; criminal policy.

Обнаружить истоки женской преступности как в России, так и в зарубежных странах, проследить ее развитие довольно сложно, вероятно, как и происхождение преступности вообще. Некоторые проблемы исполнения уголовного наказания в отношении женщин заявляют о себе с этапа его назначения. Традиционная практика судопроизводства в России свидетельствует о том, что гендерный признак является одним из оснований неприменения к указанным субъектам чрезмерно суровых (жестоких) уголовных наказаний¹. Так, за совершение одних и тех же преступлений с одинаковым набором юридически значимых признаков мужчины-преступники наказываются обычно строже, нежели женщины-преступницы. Это может выражаться и в выборе более мягкого вида уголовного наказания, и в сроке назначаемого наказания, и в виде исправительного учреждения, в котором оно будет исполняться².

Специфические потребности, мотивы, цели, ценностные ориентации проявляются в стремлении женщины сохранить семью, обеспечении материального благополучия своих родных и близких. Так, Т.А. Шмаева указывает, что факт потери семьи действует на женщин разрушающе, поскольку полностью или частично нарушаются чувства самоуважения, человеческого достоинства, теряется моральная основа внутреннего мира, «наблюдается пониженная способность к ресоциализации, к преодолению паразитических устремлений, привычек», и, как результат, эти женщины характеризуются «большой степенью деградации личности»³.

Распад семьи – это самое тяжелое последствие лишения свободы для женщины. Как правило, потерявшие семью женщины характеризуются высокой степенью социально-нравственной запущенности, гораздо труднее поддаются воспитательному воздействию. Потеря семьи влечет возможность утраты не только моральной и материальной поддержки близких, но, что очень важно, положительной перспективы, связанной с планами на будущее. С учетом этого женщины-преступницы значительно чаще, чем мужчины полностью освобождая-

ются от уголовной ответственности. Одним из специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания является амнистия.

Начиная с момента принятия Конституции 1993 г. Государственная Дума Российской Федерации довольно часто пользуется правом объявления амнистии в отношении отдельных категорий преступников. Наиболее масштабной была амнистия, объявленная по случаю 55-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне: тогда из исправительных учреждений было освобождено 188 тыс. осужденных (почти каждый четвертый), 43,6 тыс. осужденных было смягчено наказание, а в отношении 37 тыс. подозреваемых и обвиняемых прекратили уголовные дела⁴.

В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые была включена самостоятельная статья, посвященная амнистии (ст. 84). Однако законодательная дефиниция этого понятия отсутствует. Характерные для амнистии черты нашли наиболее полное отражение в определении, предложенном С.И. Комарицким: «Амнистия – это нормативный акт органа высшей государственной власти, носящий исключительный характер, который в полном или неполном объеме единовременно освобождает от уголовной, административной или дисциплинарной ответственности или наказания определенную категорию лиц»⁵. Как правило, одним из оснований применения амнистии является принадлежность лица к определенной социальной группе. К числу таковых чаще всего относят инвалидов, несовершеннолетних, престарелых и лиц женского пола.

В рамках действия конституционного принципа всеобщего равенства граждан перед законом акты амнистии распространяют свое действие на всех без исключения граждан, подпадающих под условия ее применения. При анализе положений амнистий можно заметить, что среди оснований их применения важную роль играет разделение по признаку половой принадлежности. Так, С.А. Сотников в перечень оснований амнистии, имеющих отношение к специальным признакам субъекта ее применения, включает принадлежность к женскому полу,

причем рассматривает ее как один из главных факторов, определяющих применение или неприменение данной амнистии⁶.

Например, амнистия, объявленная постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30.11.2001 г. № 2172-III ГД в отношении несовершеннолетних и женщин, в числе основных признаков надлежащего субъекта называет несовершеннолетний возраст и женский пол. Амнистии, объявленные в 1997, 1999, 2000, 2006 и 2013 гг., содержат указание на отдельное их применение в отношении лиц мужского и женского пола⁷.

Кроме основных признаков применения амнистии в уголовно-правовой литературе выделяют и признаки дополнительные. Их роль состоит в дифференциации применения амнистии к субъектам, обладающим основными специальными признаками. К группе таких признаков можно отнести, например, беременность, наличие несовершеннолетних детей, инвалидности или статуса жены инвалида, определенный возраст и др. То есть они служат средством дифференциации применения амнистии уже внутри категории лиц женского пола. Так, амнистия, объявленная постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.12.1997 г. № 2038-II ГД, предусматривала для беременных женщин, женщин с несовершеннолетними детьми и женщин старше 55 лет освобождение от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, тогда как остальные женщины освобождались лишь при осуждении на срок до 5 лет включительно при условии отбытия не менее одной трети срока наказания.

В последующих амнистиях также наблюдается преобладание признаков их применения, касающихся категории лиц женского пола. Например, такие признаки, как наличие несовершеннолетних детей, беременность, пенсионный возраст, являлись значимыми факторами при амнистиях 1999, 2000, 2001, 2006, 2010, 2013 гг.

Установленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства мужчин и женщин перед законом обнаруживает свою ограниченность в процессе применения амнистий. Следует отметить ярко выраженные отклонения в пользу лиц женского пола: сниженные по сравнению с мужчинами границы пожилого возраста (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет),

распространение ряда признаков исключительно на женщин, например беременность и наличие несовершеннолетних детей. Нам представляется, что такой подход может считаться справедливым лишь в том случае, когда речь идет об исключительных особенностях женского организма, например о беременности, в отношении других же обстоятельств (возрастные границы, наличие несовершеннолетних детей) подход должен быть единым.

Здесь же необходимо напомнить, что акт амнистии может быть применен не только к осужденным, но и к лицам, находящимся под следствием. Амнистия является одним из оснований прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Если уголовное дело возбуждено в отношении одного лица и уголовное преследование осуществляется в отношении одного подозреваемого или обвиняемого, уголовное дело прекращается одновременно с прекращением уголовного преследования. При наличии нескольких человек, подозреваемых или обвиняемых по определенному уголовному делу, вопрос о применении амнистии рассматривается индивидуально, поэтому в отношении каждого из этих лиц выносится отдельное решение. В таком случае прекращение уголовного преследования лица может быть осуществлено без прекращения уголовного дела.

Некоторые ученые не согласны с тем, что акт амнистии может быть применен к лицам, содержащимся в следственных изоляторах. Так, следующее мнение по этому вопросу высказала И.Л. Марогулова: «Отказ от возбуждения уголовного дела, равно как и прекращение уголовного дела в стадии его расследования в связи с актом амнистии, не должен иметь места. Амнистия должна применяться только судом после полного раскрытия преступления и установления вины лица, совершившего его»⁸. Поскольку при амнистии выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению (ст. 5 УПК РФ), сам акт амнистии превращается в противоправное основание, которое оставляет преступление без наказания.

Однако большую популярность имеет другая точка зрения. Прекращение уголовного дела в связи с принятием акта амнистии не является фактом признания невиновности лица, освобождаемого от ответственности,

и не дает ему права на реабилитацию. К тому же в соответствии с п. 2 ст. 27 УПК РФ при прекращении уголовного преследования по этому основанию обязательным является согласие на это самого обвиняемого, которое отражается в постановлении (ч. 3 ст. 213 УПК РФ). В отсутствие такового производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Это означает, что человеку предоставляется возможность выбора: либо он соглашается с прекращением уголовного преследования, и фактически это означает признание им своей вины, либо он не дает требуемого согласия, если считает привлечение к уголовной ответственности незаконным, необоснованным или ошибочным⁹. В последнем случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Поэтому прежде чем принимать решение о прекращении уголовного преследования или выносить соответствующее постановление, уполномоченному процессуальному субъекту нужно получить письменное согласие на это обвиняемого. В отсутствие согласия вынесенные постановления подлежат отмене.

Вероятнее всего, лицо, действительно совершившее преступление, прибегнет к первому из указанных вариантов, поэтому при таких обстоятельствах доводить следствие до конца и проводить судебное разбирательство не имеет смысла. Конечно, не следует исключать и тот факт, что согласие на применение амнистии по каким-нибудь причинам может дать и невиновный человек. Работа следователя (дознателя) с обвиняемым в любом случае должна быть построена грамотно и вестись на должном уровне. Он обязан доступно объяснить, ка-

кими могут быть последствия принятия того или иного решения.

Вызывает некоторые вопросы и п. 5 Постановления Государственной Думы от 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»¹⁰. В нем определено, что уголовные дела по установленным статьям УК РФ должны быть прекращены, если подозреваемые и обвиняемые выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим. Однако лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, считается невиновным вплоть до момента вступления в законную силу приговора суда. Следовательно, вина лица в совершении преступления и причинении кому-либо убытков может быть установлена только на основании приговора суда. При отсутствии же решения суда по вопросу об ущербе у подозреваемого или обвиняемого отсутствует и обязательство по возмещению вреда потерпевшему.

Таким образом, можно утверждать, что вследствие принятия акта амнистии подозреваемые, обвиняемые или осужденные женщины (в том числе и отбывающие наказание в следственных изоляторах) намного чаще, чем мужчины освобождаются от уголовной ответственности или наказания. Роль женщины в нашем обществе изначально видится в сохранении семьи, рождении и воспитании детей, поэтому задачей государства является психологическая, материально-бытовая, юридическая и иная помощь женщинам как во время содержания их под стражей, так и в процессе дальнейшей ресоциализации, осуществляемой после освобождения из пенитенциарных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 8.

² См.: Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 4–8.

³ См.: Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными / Под ред. А.С. Михлина. М., 1996. С. 11.

⁴ См.: Зарипов З.С., Платошина О.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания женщин, содержащихся в следственных изоляторах, вследствие акта об амнистии // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров Н.А. Огурцова и В.А. Елеонского. Рязань, 2014. С. 32–33.

⁵ Цит. по: Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2009. С. 21.

⁶ См.: Чернышкова Л.Ю. К вопросу о реализации гендерного равенства при применении актов об амнистии // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 4. С. 70–71.

¹ См.: Volkova T.N. Kriminologicheskie i pravovye problemy zhenskoy prestupnosti v sovremennoj Rossii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2001. S. 8.

² См.: Kruglikov L.L., Lapshin V.F. Osobennosti pravovogo soderzhaniya osnovanij differenciacii ugovolnoj otvetstvennosti // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 1 (21). S. 4–8.

³ См.: Sushko V.A. Osobennosti otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody osuzhdennymi zhenshhinami, imejushimi maloletnih detej i beremennymi / Pod red. A.S. Mihlina. M., 1996. S. 11.

⁴ См.: Zarirov Z.S., Platoshina O.A. Voprosy osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya zhenshhin, soderzhashhishja v sledstvennyh izoljatorah, vsledstvie akta ob amnistii // Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara, posvjashhennogo pamjati professorov N.A. Ogurcova i V.A. Eleonskogo. Rjazan', 2014. S. 32–33.

⁵ Cit. po: Grishko A.Ja., Potapov A.M. Amnistija. Pomilovanie. Sudimost'. M., 2009. S. 21.

⁶ См.: Chernyshkova L.Ju. K voprosu o realizacii gendernogo ravenstva pri primenenii aktov ob amnistii // Vestnik JarGU. Serija «Gumanitarnye nauki». 2011. № 4. S. 70–71.

⁷ См.: Зарипов З.С., Платошина О.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания женщин, содержащихся в следственных изоляторах, вследствие акта об амнистии. С. 33–34.

⁸ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. С. 59.

⁹ См.: Фильченко А.П. Амнистия как основание прекращения отношения уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 356.

¹⁰ См.: Российская газета. 2014. 4 июля.

⁷ Sm.: Zaripov Z.S., Platoshina O.A. Voprosy osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazanija zhenshhin, sodержashhhsja v sledstvennyh izoljatorah, vsledstvie akta ob amnistii. S. 33–34.

⁸ Marogulova I.L. Amnistija i pomilovanie v rossijskom zakonodatel'stve. M., 1998. S. 59.

⁹ Sm.: Fil'chenko A.P. Amnistija kak osnovanie prekrashhenija otnoshenija ugovolnoj otvetstvennosti // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. № 11. S. 356.

¹⁰ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 4 ijulja.

Теоретико-правовые аспекты в сфере предупреждения преступлений

В.Б. ШАБАНОВ – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

В.С. КРАСИКОВ – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В статье с точки зрения истории, теории и практики оперативно-розыскной деятельности исследуются такие понятия, как причины и условия совершения преступлений, предупреждение и профилактика правонарушений. Авторы предлагают выработать единое толкование наиболее часто употребляющихся в правоохранительной и научной деятельности терминов, связанных с противодействием преступности. Отмечается взаимообусловленность причин и условий преступности, предупреждения и профилактики правонарушений и в то же время подчеркивается наличие собственного содержания у каждой из этих категорий. Обращается внимание на исключительные возможности уголовно-исполнительной системы, в деятельности которой органично сочетаются профилактика и предупреждение.

К л ю ч е в ы е с л о в а : предупреждение и профилактика правонарушений; причины и условия преступности; уголовно-исполнительная система.

Theoretical and legal aspects in the sphere of the prevention of crimes: theory and practice

V.B. SHABANOV – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus on scientific work, Dsc. in Law, Professor;

V.S. KRASIKOV – Associate Professor of the Department of Operative-search Activity of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belaru, PhD. in Law, Associate Professor

The article examines from the point of view of history, theory and practice of operational-search activity concepts such as the causes and conditions of crime, prevention and prophylaxes of crime. The authors propose to develop a uniform interpretation of the most commonly used in law enforcement and scientific activities of terms related to combating crime. There is underlined the interdependence of causes and conditions of crime prevention and crime prophylaxis and at the same time emphasized the presence of its own content in each of these categories. The article draws attention to the exceptional capabilities of the correctional system, in which the activities are organically combined prophylaxis and prevention.

Key words : prevention and prophylaxis of crime; causes and conditions of crime; penal system.